

УДК: 321.01 (575.2)(04)

Абдырахманов Төлөбек Абылович,

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент, главный научный сотрудник
Института философии имени академика А. А. Алтымышбаева
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики.

Т: +996703406919 Эл. почта: uiu212@mail.ru

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich,

Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher at the Institute
of Philosophy named after Academician A. A. Altmyshbaev,
Corresponding Member of the NAS KR

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ЭПОХУ НОВОГО МИРОПОРЯДКА ЖАҢЫ ДҮЙНӨЛҮК ТАРТИП ДООРУНДАГЫ МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮК STATEHOOD IN THE ERA OF THE NEW WORLD ORDER

Аннотация. Статья «Государственность в эпоху нового мирового порядка» посвящена анализу трансформации института государства сквозь призму кризиса и переосмысления государственного суверенитета в условиях глобальных политических, экономических и технологических изменений XXI века. В центре исследования — проблема сохранения и реализации суверенитета в ситуации нарастающей взаимозависимости государств, ослабления наднациональных механизмов регулирования (ООН и др.) и усиления позиции крупных держав.

Ключевые слова. Вестфальский мир, суверенитет, санкция, десоверенизация, атипичная война, Буш, квазигосударства, непризнанные государства

Аннотация. «Жаңы дүйнөлүк тартип доорундагы мамлекеттүүлүк» макаласы XXI кылымдагы глобалдык саясий, экономикалык жана технологиялык өзгөрүүлөрдүн шартында мамлекеттик эгемендүүлүктүн (суверенитеттин) кризиси жана аны кайрадан аңдап-түшүнүү призмасы аркылуу мамлекет институтунун трансформациясын талдоого арналган. Изилдөөнүн борборунда — мамлекеттердин өз ара көз карандылыгынын өсүшү, улуттуктан жогорку жөнгө салуу механизмдеринин (БУУ ж.б.) начарлашы жана ири державалардын позициясынын күчөшү кырдаалында эгемендүүлүктү сактоо жана ишке ашыруу көйгөйү турат.

Негизги сөздөр: Вестфаль тынчтыгы, эгемендүүлүк (суверенитет), санкция, десоверенизация, типтүү эмес согуш, Буш, квазимамлекеттер, таанылбаган мамлекеттер.

Abstract. The article «Statehood in the Era of the New World Order» is devoted to the analysis of the transformation of the institution of the state through the prism of the crisis and rethinking of state sovereignty in the context of global political, economic, and technological changes of the 21st century. The study focuses on the problem of preserving and exercising sovereignty in a situation of growing interdependence of states, the weakening of supranational regulatory mechanisms (the UN, etc.), and the strengthening of the positions of major powers.

Keywords: Peace of Westphalia, sovereignty, sanction, de-sovereignization, atypical war, Bush, quasi-states, unrecognized states.

Автор рассматривает эволюцию классического понимания суверенитета — как верховенства власти внутри страны и независимости во внешней политике — и выявляет факторы, ограничивающие его практическую реализацию: глобализацию рынков, санкционные режимы, международно-правовые обязательства. Особое внимание уделяется феномену «размывания» суверенитета под воздействием международных организаций, транснациональных

корпораций и глобальных акторов, а также росту гибридных форм внешнего давления. В статье анализируются противоречия между принципом национального суверенитета и тенденциями к формированию нового мирового порядка, характеризующегося многополярностью и усилением геополитической конкуренции. Обосновывается тезис о трансформации суверенитета из абсолютной категории в функциональную и дифференцированную, реализуемую в различных сферах с разной степенью автономии.

Сделан вывод о том, что обеспечение государственного суверенитета в современных условиях требует укрепления институциональной устойчивости, развития стратегической автономии, технологической независимости и совершенствования механизмов правового регулирования, позволяющих государству эффективно адаптироваться к вызовам нового мирового порядка.

Введение.

Вестфальский мир был заключён в 1648 году и завершил опустошительную Тридцатилетняя война, которая охватила значительную часть Европы. Война началась как религиозный конфликт, но постепенно превратилась в масштабное политическое противостояние европейских держав. Подписание мирных договоров в городах Мюнстер и Оснабрюк не только остановило боевые действия, но и заложило основы нового принципа международных отношений.

До этого стояла международная анархия. Границы были нестабильными. Вмешательство внешних держав в дела других государств было обычным явлением. После Вестфальского мира введено признание государственного суверенитета. Договор закрепил принцип «суверенных государств». Каждый правитель имеет право решать внутренние дела своей территории, включая религию. Сильные империи больше не имели права навязывать свою волю мелким княжествам.

Начался постепенный переход от средневекового «имперского порядка» к системе европейских государств с ясными границами и национальными интересами. Появляется ранняя форма дипломатии и международного права. Война больше не рассматривалась как способ навязать религию, как инструмент политических интересов.

Это соглашение закрепило несколько ключевых принципов, которые легли в основу современной международной системы. Главный принцип Вестфальского мира - государственный суверенитет. Государства обладают верховной властью на своей территории и не подчиняются внешним авторитетам во внутренних делах. Неприкосновенность границ. Государства признают границы друг друга и обязуются не вмешиваться во внутренние дела соседей. Все го-

сударства, независимо от размера и военной мощи, формально имеют равные права на международной арене.

Он имеет несколько аспектов: внутренний суверенитет, государство обладает полной властью над своей территорией и населением. Может создавать законы, управлять экономикой, обеспечивать правопорядок. Внешний суверенитет. Государство свободно участвует в международных отношениях. Имеет право заключать договоры, вступать в союзы, объявлять войну или мир.

Были определены классические критерии государственности, которые часто используются при оценке суверенитета. Это: население — наличие постоянного населения, которое проживает на территории. Территория — определённая границами территория, над которой государство имеет контроль. Правительств — эффективно функционирующая власть, способная управлять страной. Способность вступать в международные отношения — признание другими государствами и способность подписывать международные договоры. Эти критерии закреплены, например, в Конвенции Монтевидео 1933 года о правах и обязанностях государств.

Современный мир действительно меняется — и это плохо для малых государств. После 2022 года международная система стала менее предсказуемой. Принцип территориальной неприкосновенности оказался под давлением. Санкции стали постоянным инструментом политики. Глобализация начала фрагментироваться. Для малых государств это означает одно: пространство манёвра сокращается, а цена ошибки растёт.

Сегодня мир меняется быстрее, чем когда-либо со времён окончания холодной войны. Международное право ослабевает, санкции стали привычным инструментом, военная сила снова используется открыто. В этом новом мире малым государствам сложнее всего.

Текст.

Безусловно, на исходе XX века началась закономерная смена исторических вех, поэтому цивилизация вступила в полосу формирования нового мирового порядка. И глобальная трансформация мира стала кардинально обновлять всю систему и механиз-

мы существования современной цивилизации. И, как необходимость началась борьба концептуальных идей и представлений о новом миропорядке. К сожалению, риторика и телодвижения сторон свидетельствуют об инерции мышления и мировоззренческом кризисе уже неприемлемых в современном мировом сообществе. Тем временем, мировая система за это время бесповоротно уходит не только от жестких контуров прошлого биполярного миропорядка, но и от, казалось бы, менее жестких и более универсальных подходов Г. Киссинджера, согласно, которым национальные государства, как фундаментальные основы вестфальского мироустройства уверенно развивались по общепринятым требованиям и законам.

В итоге, девальвируется и демонтируется Вестфальский миропорядок, и его фундаментальные основы, система международных отношений стали безапелляционно разрушаться, а вся система суверенности национальных государств трансформироваться, пересматриваться, перераспределяться, и в связи, с этим сама суверенность стала совсем иначе делегироваться. Тем самым, нивелируется и утрачивают прежнюю роль и свое место национальные государства. Взамен же, постепенно моделируется новая система, по которой в глобальном масштабе распространяется идеи радикального мондиализма, не признающий роль и место национально-государственного суверенитета стран мира и происходят десоверенизационные сдвиги в существующей международной системе суверенных государств.

Бесспорно, старый биполярный мировой порядок и его политико-правовые основы стали недееспособными, не обязательными, не нужными и стали рушиться на глазах. В частности, перестали действовать такие договоры, как о суверенности государств, о невмешательстве во внутренние дела государств, о невозможности обеспечивать безопасность государства внешними силами и т. д.

В этих условиях, в условиях краха старого мирового порядка, в своем обращении нации еще 1991 г. Дж. Буш провозгласил о новом мировом порядке, основанной на американской гегемонии. С этого момента идет процесс формирования новой международ-

но-правовой парадигмы, закрепляющая в системе международных отношений новые правила и новые условия о государственности и о национальных государствах. К сожалению, их отличала нечеткость международно-правовой базы, двусмысленность, необязательность и не прозрачность многих международно-правовых норм и актов о государственном суверенитете, о государстве т.д. В них превалировали политические интересы сверхдержав над юридически закрепленными международными актами, статусами и полномочиями государств, девальвировались роли глобальных авторитетных международных организаций-гарантов и игнорируются мнения международного сообщества в решении вопросов государственного суверенитета.

Самое важное - в этой ситуации ООН превращается в неэффективную, беспомощную и бесполезную организацию как Лига наций перед второй мировой войной. В этих условиях, апологеты ликвидации общепризнанной классической системы суверенных национальных государств, утверждали, что, во-первых, в современных условиях не всем государствам нужна вестфальская форма классического суверенитета национальных государств, с другой стороны, не все государства заслуживают суверенности. Во-вторых, современная десоверенизация государств не есть полное его уничтожение, а трансформация в новую модель с новыми формами и функциями в соответствии с современными процессами глобализации, сутью, которых являются создание гибридных государств с ограниченным суверенитетом в различных формах. Подобные формы государственности моделируются как межгосударственные и надгосударственные институты, «непризнанные» государства, квазигосударства, «государства призраки», ассоциированные государства, регион-государства, корпорации-государства, сетевые центры как государства, города-государства, субъекты различных федераций и конфедераций, различные автономии, сепаратистские, религиозные, этно-религиозные анклав, геоэкономические конгломераты, организации с подвижными границами, государства без границ с трансграничной мобильностью.

Эти государства с номинальными пра-

вами становятся только лишь пассивными марионетками и трансформируются в государства «ограниченного суверенитета». Поэтому в последние годы в количественном и качественном отношении систематически сокращаются ряды де-факто суверенных государств, большинство государств мира даже перестали бороться за собственный суверенитет, добровольно делегируя это право другим доминирующим государствам или отдельным наднациональным международным организациям. Тем самым, в начале XXI в. с совершенно новой ситуацией в мировой политике начинается процесс создания «нового мирового порядка», благодаря которому систематически провоцируется и форсируется дестабилизирующая волна локальных конфликтов. По всему миру распространяются новые атипичные виды войн, такие как «гибридная война», «сетевая война», «ассиметричная война», «бесконтактная война», «цветные революции», сепаратизм, терроризм, экстремизм и другие.

Из-за высокой общественно – политической и религиозной турбулентности исламского мира, угроза распада национальных государств в первую очередь коснулся их, где идут систематические разрушения национальных государств. Например, фактически перестали существовать Ирак, Ливия, Сирия, Йемен с общим населением около 100 млн человек. Из-за слабости и аморфности государственной власти почти в 50% странах исламского мира наблюдается перманентный политический и социально-экономический кризис, а в 33% государств исламского мира национальные правительства фактически не контролируют ситуацию в своих странах. Например, в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Сомали, Судане, Чаде, Нигере, Нигерии, Западной Сахаре, Палестине и т. д. В 20 странах исламского мира, где проживают примерно 50% мусульман планеты, произошли или происходят вооруженные конфликты и систематически демонтируются государственность этих стран.

В общем, идет серьезный пересмотр современного состояния и стратегической перспективы феномена национального государства и государственности, систематически происходит демонтаж и подмена основ национально - государственного суверенитета.

Следовательно, цивилизационный кризис всё больше обостряется и требует безотлагательного поиска новой модели государственности, новой системы государств и нового мироустройства которая в наибольшей мере отвечала бы интересам всех государств мира, мирового сообщества и положила бы конец политике десоверенизации государств.

При этом, предполагается, что системные угрозы и риски в отношении национальных государств, создаваемые нынешним миропорядком, могут быть преодолены только в рамках другого миропорядка, с возрожденным на новой основе, по новым принципам и с новым геополитическим балансом сил.

Роспуск Восточного блока и слом bipolarной системы мироустройства стали ключевыми факторами в подготовке необходимого геополитического ландшафта для создания нового мирового порядка. В этом геополитическом ландшафте складывается совершенно новая историческая реальность - кристаллизуется новый геополитический баланс сил, перемещается центр геоэкономической гравитации и самое главное, в другую систему трансформируется цивилизационная составляющая мира. Тем самым, как отметил премьер-министр Великобритании Кир Стармер, «мир каким мы его знали исчез». Взамен нарастают новые вызовы и угрозы, по-другому перераспределяются глобальные мощи и влияния, заявляют о себе новые моральные ценности и центры силового давления, предлагаются другие механизмы взаимодействия и стратегического партнерства государства.

С учетом этого вырисовывается новые идеи, другие контуры, возможные линии и некие дилеммы нового мироустройства. К примеру, ныне предлагается эмпирическое деление мира на богатый геополитический север и бедный геополитический юг, ангажируется конец 500 летнего диктата Запада и возрождение Востока (Азия, Африка, Евразия), требуется реанимация многополярного мира как альтернативный вариант однополярному диктату Америки, в качестве фундаментальной базы нового мироустройства признать и отстаивать подлинно суверенных национальных государств, а не гегемонства глобального мондиализма. Вокруг этих

и других позиций шел жаркий спор с участием фактически всех лидеров крупнейших государств современного мира и прогнозировался завершение создания нового мирового порядка в течении 5-10 лет (Фон дер Ляйен).

В общем, казалось, что новый мировой порядок вот-вот наступит. ООН, ЕС, ВТО, НАТО, ВОЗ, Международный уголовный суд — эти и другие наднациональные образования претендовали на роль арбитров, регуляторов, координаторов глобального будущего. Решалась вопрос только гегемонства. Но история пошла иначе. Когда Буш, Путин, Си и фон дер Ляйен и др. спорили о новом мировом порядке, на авансцену вышел Трамп — и никакой новый порядок больше не понадобился.

С приходом Трампа всё старое и традиционное рухнуло. Он не предлагал систему — он со своими «сделками» стал системой. Глобальные конспирологические и другие проекты оказались ненужными. Не нужными оказались ООН, ЕС, ВТО, НАТО, ВОЗ, Международный суд и др. Суверенитет государств стал фикцией. Традиционно США претендовали на роль либеральной гегемонии — продвигая демократию, свободные рынки и международные институты. При Трампе это изменилось. Трамп отходит от глобальной гегемонии США. Он делает акцент на личном лидерстве, рефлексиирует свои бизнес-подходы (сделки) во внешней политике. Трампизм подменяет гегемонию США как государства на гегемонию личности. Устанавливается гегемония Трампа — гегемония личности, харизмы и прямого управления, а не системы или институтов. Это антисистемный националистический проект, где интересы глобального порядка уступают интересам политического успеха одной фигуры.

Заключение.

В последние годы всё чаще звучат слова

о кризисе суверенитета, о том, что международное право перестаёт действовать, что прежний порядок разрушается. Многие испытывают тревогу.

В сложный поствестфальский период трансформируется сама модель международных отношений. Государства всё более открыто ставят национальные интересы выше многосторонних обязательств. Усиливается конкуренция между крупными державами. Санкции становятся инструментом политического давления. Международные институты всё чаще подвергаются критике.

Мы видим формирование более сложного, многополярного мира. Центров силы становится больше, давление крупных держав усиливается, позиция и авторитет международных организаций слабеют. Решения принимаются труднее. Консенсус достигается медленнее. Однако взаимозависимость государств никуда не исчезла: экономика, технологии, энергетика, безопасность — всё это по-прежнему связывает страны друг с другом.

Сегодня перед нами стоит не вопрос о конце международного порядка. Перед нами стоит задача — каким будет новый порядок, суверенитет государств. Более сбалансированном, справедливым и равноправным? Более устойчивым, надежным, мирным? Или более конфликтным?

История показывает: периоды перестройки мировой системы всегда сопровождаются напряжением. Но они также открывают возможности — для диалога, для реформ, для выработки новых правил.

Нам необходимо укреплять национальные интересы, государственный суверенитет, но одновременно искать механизмы сотрудничества. Сильное государство и уважение к международному праву не противоречат друг другу — они дополняют друг друга.

Список использованной литературы.

1. Дж. Фридман Следующие 100 лет. – М.: 2009.
2. А. С. Панарин Глобальное политическое прогнозирование. – М.: 2000.
3. З. Закария Постамериканский мир будущего. -2009.
4. Г. Киссинджер Новый мировой порядок. – М.: 2014.
5. С. Хантингтон Столкновение цивилизаций. – М.: 2012
6. Абдырахманов Т. А. Крах Вестфальского мироустройства и «Новый мировой порядок». - Доклады Национальной академии наук Кыргызской Республ. №2. 2015.
7. Абдырахманов Т. А. «Государственность в эпоху «нового мирового порядка» Кыргыз туусу. 2025. №63. 26 август.